

Сян Ваньи, выслушав всё это, выглядел совершенно ошеломленным:

— Чем это отличается от того, что ты держишь меня за работа!

Днем нужно идти на расследование, а ночью — караулить. Он-то думал, что придется ютиться в холодном углу, но оказалось, что ему даже места в углу не выделили!

— Конечно, есть разница, — зевнула Сун Чжии, направляясь к кровати. — Роботы не тратят на меня два моих артефакта, так что тебе стоит гордиться.

Сян Ваньи глубоко вдохнул, едва не скрипнув зубами:

— О, я прямо-таки благодарен тебе!

— Не стоит благодарности. Кстати, я собираюсь спать. Постарайся вести себя тихо.

Сун Чжии забралась на кровать и, стараясь не задеть рану Нань Юэли, обняла её и улеглась.

Мэн Линь с сочувствием посмотрел на Сян Ваньи и указал на его лицо:

— Тебе не нужно обработать раны?

Сян Ваньи машинально переспросил:

— Какие раны?

Затем он увидел капли крови на полу и завыл:

— Мое лицо! Больно же! А кто-то бессердечный еще и заставляет меня караулить!

Сун Чжии повернула голову и с бесстрастным лицом начала обратный отсчет:

— Три... два...

Не успела она досчитать до единицы, как Сян Ваньи мгновенно замолчал.

Сун Чжии отвернулась, обняла Нань Юэли и равнодушно бросила:

— Все равно не помрешь, чего орать.

Сян Ваньи в ярости уставился на них, но больше не осмелился произнести ни слова.

Мэн Линь беспомощно пожал плечами и тоже забрался на кровать. Хорошо, что он не разозлил их двоих, иначе участь была бы печальной.

В темноте только Сян Ваньи оцепенело смотрел в потолок.

— Тук-тук-тук! — раздался резкий стук в дверь.

Нань Юэли проснулась первой. Она убрала руку Сун Чжию со своего тела, приподнялась на локте и спросила:

— Кто там?

— Вы не видели Мэн Линя? Он пропал! — донесся голос Ван Вэньдэ.

Услышав голос Ван Вэньдэ, Мэн Линь подскочил как ошпаренный. Он зашептал:

— Все, конец, конец! Я же вчера наврал ему, что вышел в туалет. Что теперь делать?!

— Скажи просто, что спросонья перепутал комнаты, — небрежно бросила Сун Чжия.

Нань Юэли, услышав голос Сун Чжию, обернулась. Та лежала с растрепанными волосами, лениво глядя на неё.

— Доброе утро, Сяо Ли.

Нань Юэли кивнула:

— Доброе утро.

Ван Вэньдэ, долго не получая ответа, забарабанил в дверь еще громче:

— Чего вы молчите?!

— Господин Ван, мы переодеваемся, сейчас выйдем, — отмахнулась Сун Чжия.

Она встала с кровати, снова заткнула рот Сян Вань и запихнула его в шкаф. Затем вместе с остальными открыла дверь.

Сун Чжия с улыбкой подтолкнула Мэн Линя вперед:

— Господин Ван, этот парень Мэн Линь вчера спросонья забрел в нашу комнату. Простите, что заставили вас волноваться.

Ван Вэньдэ посмотрел на Мэн Линя, затем на стоявших позади него Нань Юэли и Сун Чжию. Его взгляд из удивленного превратился в одобрительный. Он притянул Мэн Линя к себе и прошептал:

— Ну ты даешь, парень! Сразу двух охмурил, прямо как я в молодости.

Мэн Линь, который до этого стоял, робко опустив голову, в недоумении поднял взгляд:

— Каких двух?

Ван Вэньдэ сделал вид, что всё понял:

— Ладно, ладно, молчу. Идите скорее завтракать.

Когда они пришли к столу, то обнаружили, что, кроме рисовой каши, там были сплошь мясные блюда. Ци Янь, сидевшая за столом, с аппетитом уплетала еду. Увидев их, она закатила глаза:

— Господин Ван приготовил нам завтрак, а ему еще пришлось звать вас. Совсем вы разбаловались.

— А тебе-то что за дело? Господин Ван хочет — кормит, тебе-то какая разница? — Сун Чжиин ответила мягко, но с обидой и упрямством.

— Просто мне противно смотреть на ваше поведение!

Услышав это, глаза Сун Чжиин мгновенно покраснели. Она упрямо вскинула голову, сдерживая слезы:

— Раз уж мы вам не рады, мы просто уйдем.

Сказав это, она потянула Нань Юэли за собой.

Ци Янь, увидев такую сцену, пришла в ярость. Она с грохотом бросила палочки на стол и вскочила:

— Если такие смелые, попробуйте вообще ничего не есть!

Видя, что те не обращают на неё внимания, Ци Янь разозлилась еще сильнее. Она села обратно, сердито схватила кусок мяса и начала рвать его, словно вымещая злость.

В этот момент вернулся Ван Вэньдэ с новой порцией еды. Увидев только Ци Янь и Мэн Линя, он озадаченно спросил:

— А где Нань Юэли и Сун Чжиин? Куда они делись?

— Они поссорились с Ци Янь и в сердцах решили не завтракать, — дрожащим голосом ответил Мэн Линь.

Он посмотрел на тарелку в руках Ван Вэньдэ, где лежали кости в соусе. Несмотря на аппетитный вид, Мэн Линя пробрала дрожь. Он вспомнил, как Ван Вэньдэ грыз кости прошлой ночью, сглотнул слюну и решил улизнуть:

— В общем, господин Ван, я пойду попробую их уговорить.

Не дожидаясь ответа, Мэн Линь пулей вылетел из комнаты. Ван Вэньдэ поставил тарелку и холодным, пронизывающим взглядом проводил его спину.

Отойдя на приличное расстояние, Сун Чжи наконец повернулась к Нань Юэли:

— Доставай всё, что есть из еды, я сейчас с голоду умру.

Нань Юэли отвела взгляд:

— Я не взяла с собой сумку.

Сун Чжи присела на чистый камень и с улыбкой посмотрела на Нань Юэли:

— В твой маленький рюкзачок столько не влезло бы. У тебя должен быть пространственный артефакт, верно?

Нань Юэли прикусила губу, храня молчание.

Сун Чжи подперла подбородок рукой:

— Не бойся, меня твои артефакты не интересуют. К тому же, такие вещи привязываются к владельцу навсегда, так что истории с убийствами ради добычи здесь не работают.

Нань Юэли немного поколебалась, но все же достала еду из своего «хозяйственного магазина».

Сун Чжи принялась не спеша есть и вскоре добавила:

— Но все же будь осторожнее, не свети им. Никогда не знаешь, на что способны злодеи, чтобы навредить другим.

Нань Юэли кивнула, взяла еду и села рядом с Сун Чжи.

— Ты ведь специально поссорилась с Ци Янь, да? — тихо спросила она, глядя в свою тарелку.

Сун Чжи усмехнулась:

— Я не рискнула бы есть то, что они приготовили. В такой глуши даже овощей почти нет, кто знает, что это за мясо!

Как только они закончили есть, к ним прибежал запыхавшийся Мэн Линь. Весь в поту, он тяжело дышал:

— Ну и спрятались вы! Еле нашел!

— А что, нам нужно было есть прямо у порога? — беспомощно развела руками Сун Чжи.

Мэн Линь подавился воздухом, затем с обидой посмотрел на их еду:

— У вас еще есть что-нибудь? Я так проголодался. Сегодняшнее мясо показалось мне подозрительным, я ни кусочка не съел. Умираю от голода.

Нань Юэли протянула ему часть своих припасов.

Мэн Линь радостно принял их:

— Нань Юэли, ты лучшая!

Сун Чжи пнула его:

— Хватит болтать, ешь быстрее, у нас еще есть задание.

— Понял, — Мэн Линь опустил голову и принялся жевать хлеб.

Через некоторое время Нань Юэли словно что-то вспомнила:

— Кстати, а где находится храм предков?

Ориентировалась она неплохо, но на второй день не ходила с экскурсией по деревне. Что же касается Сун Чжи... её присутствие на экскурсии ничего не изменило.

Мэн Линь, с набитым ртом, невнятно пробормотал:

— Я знаю, знаю.

Проглотив еду, он добавил:

— Не волнуйтесь, я помню дорогу.

Сун Чжи щелкнула пальцами:

— Отлично. Тогда задание по поиску Эликсира бессмертия ложится на ваши плечи.

Затем она нахмурилась:

— Но у меня такое чувство, что я сегодня что-то забыла.